

МОЙ СУЖЕНЫЙ
(ПРЕДВИДЕНИЕ)

Растерянно смотрела на Барбару, которая вперемешку с рыданиями продолжала в подробностях описывать произошедшее ... Не слушала её. Зачем?! И так знала, что это произойдет ... Боже мой, как страшно! Знала! Почти три месяца предвидела всю эту, внезапно разыгравшуюся вчерашним вечером, трагедию. Почему не предупредила? Не помешала этому случиться? Не предотвратила? Почему? ... Эти вопросы раздирали мозг. Не могла ... не верила ... считала свое предвидение бредом одного мгновения, плодом своей необъяснимой фантазии ... Никому об этом не рассказывала, да и себе боялась признаться. И сейчас вот Баська всё еще в шоке от случившегося, а её просто знобит. От этого лихорадочного состояния не может произнести ни слова.

- Бася, милая ... А я всё это уже давно знала.

- Ты что, спятила? Откуда ты могла это знать, когда это случилось сегодня ночью?

- Знала, знала, знала! - закричала. - Помнишь, месяца три назад я сказала Верочке: «Кристоф парень хороший, но только ты станешь для него гибелью», а она мне на это: «Ой, Оленька, завидуешь ты мне, поэтому так и говоришь. Все знают, что он тебя бросил, в меня влюбился. Так уж лучше не болтай глупостей, а то все смеяться будут. Хотя всё равно тебя люблю, хорошая ты подруга. Не получилось у вас, а ты гадостей не делаешь, как другие ...» Вот глупая! Думала, Кристоф бросил меня из-за неё. Нет, Баська, нет! Он мне предложение делает, а у меня это дурацкое видение перед глазами: он заводит мотоцикл, Верочка тут как тут, сз ади села ... мчатся по лесной дороге ... он забывает о переезде, шлагбаума нет, и поезд их. ... страшно даже подумать ... еще километр перед собой тащит ... Я тогда, помню, закричала: «Кристоф, стой!» А он мне на это: «Ты что, чудная? Я тебе предложение делаю, а ты мне «стой»? Не ожидал отказа. Да, честно говоря, я тоже. Нравился мне. А вот, предвидение толкнуло отказать ... А так, честно говоря, не верила я во всё это. И вместе с тем ощущала страх перед неизбежностью. И вот тебе, на!

- Да, помню, Вера мне говорила, что ты ей предсказывала, что она станет гибелью для Кристофа. А вышло, и для себя тоже! Надо было нам, девчонкам, всё рассказать. Может, и уберegli бы их?

- Я же и сама себе не верила, понимаешь? Думала, это всё чепуха. Хотя знаешь, Бася, был у меня один случай ... Когда мне исполнилось 11 лет, в день моего рождения, я вдруг увидела всю картину моего появления на свет. Хотела проверить точность этого видения, рассказала всё гостям и родственникам. Все охотно согласились. А почему бы нет?! Даже веселились. Услышать рассказ ребенка о невозможном!

- Но ведь это и в самом деле невозможно, - тихо пробормотала перепуганная Барбара. - Наверное, ты всё это слышала от своих родных, а при твоей восприимчивости услышанное соединилось в одну картину, и ты преподнесла им в такой форме ... Ну, и как на это отреагировали твои?

- Так же, как и ты. Все решили, что я обладаю неисчерпаемой фантазией. Кроме того, обвинили бабушку, зачем она мне все так подробно рассказывала? Время прошло, многие факты забылись, и они пытались сделать из моего рассказа игру. Задавали мне разные вопросы, вроде «а в чем я была одета?», «какие я тогда купил цветы?», «как выглядела коляска, в которой тебя везли из родильного дома?» А когда я начала описывать своё

рождение, окружавших мою мать врачей и медсестёр, то тут разразился всеобщий смех ... Я умолкла. Было больно, что меня не понимают. Слёзы полились из глаз. Я только тихо сказала: «Хорошо, вы мне не верите, тогда слушайте. Через три дня Майка (это жена брата) родит мальчика. Мальчик будет красивый и здоровый, но на правой ножке у него будет только четыре пальчика». Все ужасно рассмеялись, решив, что это очередная шутка.

- Ну и что? - тихо спросила Бася. - Действительно родился мальчик?

- Да, мальчик.

- И у него не было пятого пальчика? - еще тише произнесла.

- Да, у него было только четыре пальчика на правой ножке.

- Оленька! Да тебя нужно держать как штатного предсказателя!

Станешь миллионершей! А ты об этом ни слова. Так нельзя!

- Можно, можно, Бась. Я ведь никогда не знаю, что мне в данный момент привидится. Вот и с Верочкой так получилось. Я не знала, когда это случится. Знала - случится, а вот когда? Не знала ... Я и Кристофу говорила, чтобы он не покупал мотоцикл. Более того, сказала, что сердце моё предчувствует беду с этим мотоциклом. А он только: «Не плети глупостей, тоже мне, ясновидящая!» Не обиделась, однако подумала - а может, он и прав? Всякая чушь мерещится. Частенько отгоняю от себя все эти видения, хотя некоторые, независимо от моей воли, время от времени тревожат. Ужасно! Спать не могу. Все меня раздражает. Иногда самый простой вопрос может вынести из равновесия.

Еще немного поговорили. Бася ушла, сказав, что сообщит день похорон.

Ольга очень сильно переживала гибель друзей, обвиняя себя, что ничего не сделала, чтобы это предотвратить. Логикой понимала, что никто бы ей не поверил, скорее уж цыганке, чем ей. К тому же все знали: более года она не просто дружила с Кристофом - уже в открытую поговаривали об их свадьбе. И вдруг эта неожиданность - перестали встречаться. А не прошло и двух недель, как Кристоф стал появляться везде с Верочкой, загадочной подружкой Ольги. Ожидали сенсации, обычных в таких случаях сцен ревности, разного рода сплетен, разрыва приятельских отношений. Однако этого не произошло. Ольга никогда не видела себя в роли жены Кристофа, только в роли друга ...

Прошло около десяти лет. И её вновь посетило видение! Не помнила, во время сна или же когда проснулась? Не могла точно припомнить, так как всегда при этом ощущала момент реальности и нереальности. Сердце учащенно билось. Привиделось ей - её будущее.

Ей исполнилось 29 лет. Она все еще было не замужем, но уже несколько лет как уехала из своего любимого, но провинциального городка Тыхи в столичный город Варшаву. На улице Доброй, в двух шагах от Краковского предместья, у нее была маленькая очаровательная квартира из двух небольших комнат, со светлой кухней и прекрасной ванной. А что еще может желать незамужняя женщина? Работала в одном из самых популярных журналов в должности художника-оформителя. Работа нравилась, коллектив тоже. От Варшавы была в восторге. Всё свободное время бродила по Старому городу, Краковскому предместью и, конечно, Лазенковскому парку, в котором чувствовала себя особенно уютно и спокойно.

Странно! Имела много друзей и прекрасных коллег, но любила побыть

одна, слушая музыку, читая интересную книгу или посещая довольно часто концертные залы филармонии и консерватории. Был у нее и близкий друг - Лешек, пытающийся оторвать её от одиночества. Ему это удавалось - иногда. Когда ставил вопрос о совместной жизни, всегда получал ответ: «Подождём. Время покажет».

Ольга и сама не понимала, чего она ещё ждет? Лешек - интересный, статный, умный парень. Нравится ей. Очень деликатный, ненавязчивый. Человек, словно созданный для семьи, любит её, считается с её мнением ... А вместе с тем Ольга не могла решиться выйти за него замуж. Чего-то подсознательно ждала, в глубине души понимая, что обладает тем, чего большинство людей лишено: ПРЕДВИДЕНИЕМ! Не только плохого, но и хорошего, счастливого ...

Однажды главный редактор принес ей огромную папку пастельных рисунков художника Петра Горвинского и готовый очерк о нем. Просил отобрать пять-шесть рисунков для журнала, исходя из написанного в очерке. Не откладывая в долгий ящик, Оля приступила к работе. Пересмотрела, и по нескольку раз, все работы художника, но ни одна из них не соответствовала написанному о нем. Хорошо зная Алину, журналистку, написавшую статью, позвонила ей.

- Алина, извини, но не могу разобраться в работах художника Горвинского. Нравятся мне его работы, многие, почти все. Но ведь они не соответствуют тому, что ты написала в интервью! Может, произошла путаница, и мне дали работы другого художника?

- Нет, Оленька, не перепутали. Я то же самое недоумение испытывала, когда брала интервью с ним. То, что он говорит о своем творчестве, не имеет ничего общего с его рисунками - прекрасными, одухотворенными, талантливыми. Знаешь, он произвел на меня странное впечатление: большой ребенок, который потерялся в этой жизни. Будет лучше, если я дам тебе его телефон. Позвони ему сама, и вы вместе отберёте подходящий материал. Больше ничем не могу помочь. Пока!

Ольга позвонила художнику Горвинскому и попросила о встрече.

- Конечно, можем встретиться. Правда, я никогда не знал, какие работы могут заинтересовать журнал, а тем более читателей. Только, пожалуйста, давайте встретимся не в редакции, где всегда чувствуешь себя неловко. В Лазенковском парке, у памятника Шопену. Погода хорошая“. Завтра в три часа дня. Я принесу другие работы, вы отберете. Идет?

- Идет!

И не успела Ольга задать ему следующий вопрос, как он повесил трубку.

На следующий день, раньше назначенного времени, Ольга сидела на скамейке недалеко от памятника Шопену. Почувствовала беспокойство, сердце учащенно забилось, а в горле как бы пересохло. Когда испытывала такое состояние - знала, неспроста... Еще немного, и к ней придет её ВИДЕНИЕ. И оно пришло ... По аллее в ее сторону шел высокий, довольно полный мужчина лет сорока двух, с густой гривой каштановых вьющихся волос. Лицо умного интеллигентного человека. В руках нес две огромные папки, вероятно, с рисунками. Шел быстро. Не доходя метров пять, остановился и вопросительно посмотрел на сидевшую на скамье девушку.

- Это вы?

- Да, это я. А это вы моё видение.

- Не понимаю? - в полном недоумении, спросил он. - Разве я опоздал?

- Нет, не опоздали, - засмеялась. - Будем знакомиться. Ольга Зарецкая.

- А меня вы знаете, Пётр. - Представился и стал внимательно в нее всматриваться. - У вас удивительное лицо, особенно глаза. Не обижайтесь на меня, ведь я художник, поэтому каждая встреча с новым человеком пробуждает желание по лицу, по выражению глаз попытаться угадать личность. Вот ваши глаза явно говорят не только о таинственности, но и о присутствии в вас чувства юмора. И вместе с тем они пронизывают человека. Впечатление, что вы читаете мысли. Простите меня за откровенность, может, я и ошибаюсь.

Замолчал. Настал момент неловкости. Ольга прервала молчание:

- Вы не ошиблись, Петр. Перед тем, как вы появились, у меня было ВИДЕНИЕ. Прошу вас, не смейтесь ...

- А почему я должен смеяться? Я и сам испытывал подобное.

- Но мне кажется, что у меня это происходит иначе, чем у других.

Например, я почти с уверенностью знаю, что с вами происходило в последнюю неделю.

- Что? - тихо спросил, и Ольга заметила, как он внезапно побледнел. - Думаю, этого никто не может знать, кроме меня самого. Что? - повторил вопрос.

- Вам не хотелось жить. Вы стояли на краю гибели. Вчера вечером вы помышляли о самоубийстве. Неделю назад вас бросила девушка, без которой вы в настоящий момент не представляете своего существования. Вчера вы поняли, что она никогда больше не будет с вами. В 10 часов утра вы закрыли все окна, взяли табурет и сели возле газовой плиты ...

- Перестаньте! - закричал Петр.

- ... открыли все конфорки, не зажигая огня, и ...

- Я вас умоляю, не надо!

- . . . на счастье пришла ваша мать. Открыла все окна, сказав, что ужас, но пахнет газом. Газ вы успели перекрыть. Весь остаток дня вы не выходили из дому, не так ли? Зачем вы сожгли свои лучшие работы?

- Не знаю, не знаю ...

- А я вот знаю. Потому что они были связаны с НЕЙ.

- Да! - опустился на скамейку. - Потому что они были связаны с ней ...

Но откуда вы все это знаете? Непостижимо! Откуда?

- Я же вам сказала, что за несколько минут до вашего появления у меня было ВИДЕНИЕ.

- А может, вы также видели, что произойдет со мной в будущем?

Например, завтра? - спросил, немного иронично.

- Мне не хотелось бы сейчас об этом говорить. Позвоните мне сегодня вечером, хорошо? А сейчас давайте посмотрим ваши работы. Очерк готов, а иллюстрации не подобраны. Вы хотя бы знаете, какие лучше поместить в журнал?

- Мне всё равно!

- Это мне сразу стало понятно. Зато мне не всё равно. Хочу, чтобы моя работа отличалась не только вкусом, но и была бы интересна.

- Вот вам две папки, можете выбрать, не буду мешать. Вернусь через час.

Ольга поняла состояние Петра. Он хотел осмыслить произошедшее. Какая-то сумасшедшая незнакомка, и на тебе, вдруг выкладывает тайну его жизни, известную ему одному, да еще говорит, будто видела его будущее. Нет, тут что-то не так. Может, она цыганка? Хотя не похожа. А вообще, наверное, не совсем нормальная ... Но ведь сказала правду! Однако же ничего не сказала о будущем, хотя призналась, что оно ей известно.

Нет! Не хочу знать. Его нет и быть не может. Без Моники - нет! Эта девушка так неожиданно вошла в его жизнь. Случайно - впрочем, как и всё в этой жизни. Поздно вечером возвращался с банкета по поводу открытия выставки, на которой были представлены и его работы. Настроение превосходное. Решил не брать такси, прогуляться до дома пешком. Недалеко от своего дома, пересекая небольшой скверик, заметил девушку, сидевшую, обхватив руками колени, на балюстраде каменной ограды. Уже пройдя мимо, обернулся.

- Извините, может, вам необходима помощь? - спросил.

- Нет! А впрочем, да. Обстоятельства так сложились, что я в данный момент без гроша. Не знаю, то ли потеряла кошелек, то ли забыла у подружки. Уже поздно, а мне добираться на другой конец города. Если вас не затруднит, одолжите мне денег на такси. Буду очень благодарна и завтра обязательно верну долг.

- Да, да, конечно.

Подожел ближе. Девушка соскочила с ограды, протянула руку, представилась:

- Моника. Живу на Жолибоже вместе с родителями. Они у меня строгие. Не любят, когда я поздно возвращаюсь. Да я и не собиралась. Думала остаться у Ядьки, а к ней пришел её друг. Вот так и вышло, что меня, культурно выражаясь, выставили за дверь.

- Не переживайте. Возьмите деньги. Сейчас поищем такси.

- Спасибо, - взяла деньги, - но я лучше пойду в гостиницу. Тут за углом есть недорогая. Сегодня там дежурит моя знакомая. А утром поеду домой. Ночью, боюсь, предки закатят скандал. Но вы не переживайте, деньги отдам. Запишите мне ваш адрес или телефон.

- Да не такие уж большие деньги! Я провожу вас в гостиницу.

- Да я могу и сама, тут недалеко, спасибо, - проговорила поспешно. -

Моя знакомая не любит, когда я не одна прихожу.

- Хорошо, я провожу вас только до дверей. Согласны?

- Как хотите.

Немного пройдя рядом с ним, спросила:

- А вы женаты?

- Нет, - смущенно ответил.

- И живете один, без девушки?

- В настоящий момент один, - еще сильнее смутился.

- Так почему мне нельзя переночевать у вас?

- Можно, конечно. Я просто боялся вам это предложить.

- Тогда идемте.

Непосредственность Моники его очаровала. Не видел в ней женщины - ведь она годилась ему в дочери! Присмотрелся внимательнее - Боже, до чего милое создание! Тоненькая, с длинными светлыми пушистыми волосами, слегка вздернутым маленьким носиком, пухленькими губками и темными

любопытными глазенками. Лет 17-18, не больше. Вот только излишек косметики портит её, лишая личико детского обаяния.

Эта встреча перевернула всю его жизнь. Моника осталась у него не только в первую ночь, но и во все последующие. Был от нее без ума. Она, как ему казалось, тоже.

Монике удавалось вертеть им по своему желанию. Любая её прихоть исполнялась. Часто уходила, не возвращаясь по нескольку дней. Объясняла это необходимостью бывать у родителей, при этом не давала ему возможности познакомиться с ними, мотивируя это деспотичностью и эгоизмом родителей по отношению к ней. С подругами тоже не знакомила, ссылаясь на огромную разницу в возрасте. Понимал, что тут многое нечисто, многое она выдумывает, может, и лжёт. Однако хотел ей верить, боясь её потерять.

С одной стороны, забросил творчество. С другой, всё его мастерство и талант теперь выражались в ней. Она была его единственной моделью. Портреты этой девчушки были настолько одухотворенными, что никого не оставляли равнодушными. Он выражал себя в ней, как Модильяни в своей жене. И вот, она ушла из его жизни. Оставила записку и исчезла. Написала, что уезжает навсегда в Америку вместе с мужем ...

Для него это было больше, чем удар! Лгала, лгала, лгала! Это маленькое наивное существо было настолько испорчено, что сумело на протяжении года, даже более, таким жестоким способом манипулировать мужчиной в два раза старше себя, опытным и неглупым. Недаром говорят, «любовь слепа».

Взглянул на часы. Прошло уже больше часа. Вероятно, эта странная женщина уже ждет его. Странная? Нет. Удивительная!

- Хватило ли вам времени выбрать что-либо из этого хаоса?

- Да. Хотите посмотреть?

- Нет. Мне все равно.

- Жаль, мне хотелось проверить свои ощущения. Жаль!

- А остальное я могу забрать?

- Да, конечно. Вот мой номер, если будут вопросы, звоните, но только вечером, днем я обычно занята. До свидания!

Петр попрощался, взял папки и решительно пошел в направлении выхода.

Оленька все еще продолжала сидеть на скамейке, задумчиво глядя вслед удаляющейся фигуре. Подумала: «Вот так, без единого ласкового взгляда, без единого теплого слова сегодня ушел от меня мой суженый. Этот далекий, а в будущем самый близкий мне человек. Неужели я его люблю? Неужели рожу от него сына?» И это навязчивое ВИДЕНИЕ, не дающее ей покоя!

Не могла дождаться вечера, уверенная в том, что он ей позвонит. И он позвонил. Поздно. В 12 часов ночи.

- Добрый вечер! Не разбудил вас? Извините, что так поздно". Честно говоря, хотел не звонить. Всё это время не находил себе места. Ваше «видение», как вы это называли, не выходило у меня из головы. Где-то в душе сожалел, что согласился на встречу с вами, так как в данный момент мне безразлично, что обо мне напишут какие работы напечатают в журнале. Да и вообще, моя мазня перестала меня интересовать... - Быстро, почти

скороговоркой произнес.

Ольга резко его перебила:

- Простите, надеюсь, вы позвонили мне не для того, чтобы разжалобить? У всех, почти у всех были подобные ситуации, так что же? Вы мужчина, творческий человек! Неужели из-за измены примитивной хорошенькой проституточки вы должны терять гордость, унижая своё человеческое достоинство?

- Вы не имеете права так говорить о ней, это неправда!

- Может быть, действительно не имею права об этом говорить, но вы сами отлично знаете, что это правда. Бойтесь себе в этом признаться, не так ли? Будьте женщиной! Эта маленькая потаскушка не стоит того, чтобы из-за нее погиб человек. И не просто человек, но очень, подчеркиваю, **ОЧЕНЬ** талантливый художник.

Пётр перебил её:

- Спасибо за комплимент, но даже если это в какой-то мере правда, всё осталось во вчерашнем дне. А сегодня ... Ах, что говорить, сегодня я старая, никому не нужная развалина ...

- Так вот, «старая, никому не нужная развалина», вы прочитали мою записку?

- Какую? - удивленно спросил.

- Ту, которую написала вам еще в Лазенках и положила в рисунки, точнее, в папку с рисунками.

- Простите, не знал. А папки, придя домой, бросил в угол, как ненужный хлам. Да, я еще хотел сказать, но вы меня перебили. Хотел сказать, что решил вам никогда не звонить, и вот, за пять минут перед тем, как всё-таки позвонил, меня будто током пронзило: «должен, немедленно, сию же секунду с ней поговорить, иначе ...» Не могу вам объяснить! Одним словом, я как бы действовал независимо от самого себя, вы меня понимаете?

- Пётр, я вас понимаю. Даже более того - знала, что вы мне позвоните ровно в 12 часов.

- Как же всё это?

- А вот этого-то я действительно не знаю. Просто думала, что вы прочитали мою записку.

- Я немедленно её прочитаю.

- Однако не звоните мне больше сегодня, хорошо?

- Хорошо. Спокойной ночи. Еще раз простите. Вы правы, мне надо взять себя в руки, быть женщиной, но вы понимаете, она была необыкновенна...

- В сексе?

- Зачем так грубо? «В любви», — тихо произнес.

- Это была её основная профессия, мой друг. Спокойной ночи, Петр.

Медленно опустила трубку на рычаг, и сама себе повторила:

«Спокойной ночи, моя будущая любовь!»

Прошло три дня. Петр не звонил. Подсознательно Ольга нервничала, даже пару раз сама звонила ему, но никто не ответил. Странно?!

И вот, на четвертый день, в 11 часов вечера раздался телефонный звонок. Сердце Ольги учащенно забилось, однако она пересилила себя и не подняла трубку. Телефон умолк. Через минуту раздался следующий звонок.

- Я вас слушаю.

- Здравствуйте, - услышала тихий голос Петра.

- Здравствуйте, - ответила.

Затем последовала довольно долгая пауза.

- Вы прочитали?

- Да.

- Хотите мне что-то сказать?

- Нет. Хочу задать вам вопрос.

- Пожалуйста, слушаю.

- Вам известна ТА женщина?

- Да.

- Вы могли бы назвать ее имя?

- Нет.

- Почему?

- Боюсь ошибиться.

- Значит, вы не знаете, а только предполагаете, не так ли?

- И да, и нет. Ведь это только ВИДЕНИЕ, понимаете? Моё ВИДЕНИЕ.

А вдруг это своего рода мираж? Плод моей фантазии? Хотя почти всегда этот бред оказывался правдой, в моей жизни было множество подобных примеров. Однако вам не могу этого сказать.

- Но почему мне, именно мне вы отказываете в этом?

- На то есть причина.

- Не понимаю, какая причина может быть. Вы же меня совершенно не знаете . . . Хорошо, вы можете мне ее описать? Сколько ей приблизительно лет, высокая или низкая, чем занимается, много ли у нее друзей, чем увлекается, кто по профессии, кто ее родители, откуда родом, и так далее?

- Частично могу. Не могу назвать ее имени. Будем называть ее «вашей суженой». Итак, вашей суженой около 30 лет, довольно высокая брюнетка. Многие считают её женщиной интересной, с изюминкой. Не замужем и никогда, кажется, не была замужем. В настоящий момент, если не ошибаюсь, имеет друга, влюбленного в нее. Она... Не уверена, вполне возможно, тоже любит его. Интересуется всеми видами искусства, особенно музыкой. Часто бывает в обществе друзей и коллег, однако по своему характеру больше любит одиночество. Родилась в небольшом провинциальном городке. Родителей не знаю, - солгала. -Ну что, ясно я вам описала вашу суженую?

- Нет. Я ее уже встречал где-нибудь?

- Думаю, что нет.

- И когда, по вашим предположениям, может произойти эта роковая встреча?

- Мне кажется, что еще в этом году, во всяком случае, не позднее начала декабря.

- Спасибо за информацию, но эта игра меня совершенно не интересует. Ваше письмо меня взволновало только потому, что вы совершенно точно предугадали мое состояние в тот день, когда я принес в парк рисунки. А уж эта встреча с моей СУЖЕНОЙ, увы, увы. ... Простите, не верю. Это какая-то галиматья, не более. До свидания.

Повесил трубку. Ольга в растерянности еще несколько минут стояла с телефонной трубкой в руке.

Прошла целая неделя. Петр не звонил. В журнале вышла статья о нем.

Имела успех. В редакцию пришло много писем, в которых читатели просили

рассказать подробнее о художнике Петре Горвинском, и просто засыпали вопросами, где можно приобрести его картины? Пришлось разместить небольшую колонку с информацией. Ольге не хотелось звонить Петру первой. Попросила Алину. Журналистка много раз пыталась до него дозвониться, но безрезультатно. По всей вероятности, Горвинского не было в Варшаве. Однако, где-то на десятый день после их последней ночной телефонной беседы, Ольге у далось дозвониться.

- Пётр? Наконец-то! Где это вы пропадали? Читали статью?

- Нет, я сегодня вернулся из Чехии, был у друга. А как статья?

Приличная?

- Не то слово! Вы своими работами произвели фурор. Телефон редакции разрывают поклонники вашего таланта. Люди спрашивают, где можно приобрести ваши работы, а мы ничего внятного ответить не можем. Помогите нам.

- Но у меня почти нет картин, кроме тех, что вы видели. Я же вам говорил, что все последние работы уничтожил.

- Вы с ума сошли! Уничтожить свои работы - это же самоубийство! -

Ольга сама испугалась этих, неожиданно сорвавшихся с языка, слов. - Но мне кажется, для вас не составит большого труда в ближайшее время осчастливить несколько человек, предложив им новые работы? Если не ошибаюсь, вы рисуете довольно быстро, на одном дыхании?

- Не провоцируйте меня. Думаю, в настоящий момент это невозможно. Нет стимула, а тем более вдохновения, понимаете?

- Понимаю. Однако прочтите статью. Почти уверена, что после нее к вам вернется вдохновение. По себе знаю, как только меня похвалят, я тут же хочу сделать еще лучше. Ужасно люблю, когда меня хвалят.

- Но это вы, а не я.

- Петр, послушайте моего совета: бросьте вы всю эту ерунду, которой засоряете не только свое сердце, но и голову. Берите мольберт и начинайте творить. Грех растрчивать так безрассудно свой талант. Позвоните мне, когда будет готова десятая картина. Пока!

- Подождите, я хочу сказать...

- А я не хочу ничего больше слушать. За работу! - и, не дав ему опомниться, бросила трубку.

Прошло более трех недель. Ольгу отправили в командировку в Россию. Она не знала, звонил ей Пётр или нет. Через два дня после её возвращения в Варшаву, раздался звонок.

- Где это вы пропадали?

- Была в Москве.

- И как?

- Отлично. А вы?

- Ужасно! Ольга, знаете, кто вы? Садистка! Изверг! Вы довели меня до полного измождения. Я похудел на десять кило ...

- Только на пользу! - рассмеялась.

- Я всё это время не выходил из дому, я ...

- Пётр! - перебила его. - Пётр, вы хотите сказать, что всё это время работали? И сейчас в вашей комнате находятся десять прекрасных картин, правильно я вас поняла?

- Неправильно! Не десять, а двадцать пять, понимаете? Двадцать пять!

Милая вы моя таинственная пророчица, спасибо вам, за всё спасибо.

- За что вы меня благодарите?

- Вы знаете, за что. За моё спасение. Ваш муж, наверное, самый счастливый человек на свете, правда?

Ольга не могла поверить своим ушам. С ней говорил совсем другой человек! От него на расстоянии веяло радостью, жизнелюбием, которые он черпал в своем творчестве. Сердце сжалось. Захотелось, до боли захотелось увидеть его тут, рядом, подле себя. Захотелось прижаться к нему, почувствовать себя рядом с ним слабой, беззащитной. Вдруг, неожиданно для себя заплакала. Горло перехватило ... Понимала, что он ждёт ответа, а слова застряли ...

- Вы слушаете меня, Ольга?

- Да, да, конечно. Я очень счастлива, очень.

- С мужем? Это прекрасно. Нет, это ужасно. Господи, что я мелю?!

Конечно, я очень рад, что вы счастливы, - совершенно невпопад бормотал Пётр.

- Глупый вы человек, я хотела сказать, что очень рада за вас!

Счастлива, что к вам вернулось вдохновение. Счастлива, что вы написали целых двадцать пять картин. Счастлива, что вы мне позвонили сегодня ...

- Я люблю вас, Ольга. Жаль, что вы замужем.

Всего ожидала, только не этого!

- А почему вы решили, что я замужем?!

- Но вы же сами сказали ...

- Я? Не помню такого. А как же ваша СУЖЕНАЯ?

- Какая, к черту, суженая? Я просто люблю вас, и последние десять картин писал только с мыслью о вас, поймите же! На этот раз видение вас обмануло.

- Ну, это мы еще посмотрим! - проговорила весело.

Лешек был не только уязвлен как мужчина, но и по-человечески безмерно удивлён сообщением Ольги, что она выходит замуж.

- Не понимаю, как это ты выходишь замуж? Вот так, внезапно, с бухтыбаракхты, за человека, которого ты совершенно не знаешь, которого, сама говоришь, видела раз в жизни не дольше получаса?! Тут что-то не так ... Или ты мне все время лгала, или же ты просто сумасшедшая! Не понимаю. Какой-то идиотизм!

- Ты прав, Лешек. Я просто сумасшедшая. Сама ничего понять не могу, однако знаю, давно знала, что ОН мой суженый, моё предопределение, он предназначен мне. Понимаешь, он мне рассказывает, как его любимая девушка бросила, он готов из-за этого с жизнью покончить, а я смотрю на него, и в мыслях стучит: «Это твоя судьба, твой единственный». Смешно? У меня самой это не укладывается в голове. Знаешь, он мне ведь еще предложения не делал. Мы даже не говорили после его последнего телефонного звонка. А вот знаю: сегодня, в восемь часов вечера, он предложит мне выйти за него. И я соглашусь, несомненно, соглашусь. Не обижайся, Лешек, дорогой, не изменяла я тебе, и в мыслях не держала ничего подобного. Суждено так! Пойми меня, суждено мне всё это.

- Чудная ты Ольга, чудная. А ведь нам так хорошо было вместе. Все друзья, да и мои родители не сомневались, что мы поженимся. И вот те на! А может, ты в этом своем дураком предвидении ошибаешься?

- Может, и ошибаюсь. Однако чувствую ... Ах, не знаю! В восемь часов буду знать.

- И где вы в восемь часов встречаетесь?

- Не бойся, конечно, не у меня. В Лазенках, на том же месте, где впервые пришло ко мне это роковое видение.

- Желаю счастья, хотя обидела ты меня очень. Пока, - почти уже на ходу бросил, не поднимая глаз.

Всё произошло так, как и предполагала Ольга. Пётр сделал ей предложение, при этом тысячу раз извинился.

- Понимаю, что более глупого, невероятного поступка вы в своей жизни не видели. Старый холостяк, который еще месяц назад умирал от любви к другой, делает предложение женщине, которая его совершенно не знает. Да и он не может себя понять, что с ним происходит? Но убежден, более того -уверен, что без этой женщины, то есть без вас, то есть без тебя, я действительно не смогу жить. Ты явилась ко мне, как ангел с небес. Не понимаю, как мог столько времени жить без тебя, смотреть на других женщин? Знаю, ты мне откажешь, это естественно. Опять будешь говорить мне о какой-то СУЖЕНОЙ, не так ли?

- Конечно, буду говорить тебе о твоей судьбе. О моем видении, когда ты шел по лазенковской аллее вот к этой скамейке, к месту, где мы сегодня встретились. И сейчас, несмотря ни на что, хочу тебе сказать: мое видение не ошибка! Ты будешь с той женщиной. И даже больше скажу - будешь с ней всю оставшуюся жизнь, а она у тебя будет не такой уж короткой. Понимаешь?

- Даже не пытаюсь. Меня не может интересовать никакая женщина, кроме тебя. Откажи мне, я все равно стану искать встреч с тобой. Дай мне срок, ты меня лучше узнаешь. Не такой уж я плохой, поверь.

- Верю!

- И выброшь всю эту галиматью с твоим видением. Лучше ответь на заданный мною вопрос. Ты согласна?

- Хорошо, но с условием, что ты признаешь - моё видение было реальностью.

- Согласен, согласен, ты права, твое видение было реальностью.

- Не иронизируй!

- А я не иронизирую. Ты сказала правду о моем душевном состоянии, которое я тогда испытывал. О той девушке, о неожиданном приходе моей матери ... Я был ошарашен! Однако поверь, вторая часть твоего видения - ошибка. Та часть, которую ты описала мне в своей записке ...

- Не ошибка. Вспомни, что я написала: «... еще до конца этого года вы встретите женщину, на которую при мимолетном знакомстве даже не обратили внимания, но которая в будущем станет матерью вашего ребенка и займёт главное место в вашей жизни.»

- Господи, какой же я осёл! Это ведь ты?!

Опустился перед Ольгой на колени. Слезы выступили на глаза. Он отвел на мгновение взгляд, чтобы скрыть свою неловкость. Продолжал:

- Удивительная, красивая, умная, талантливая, неужели я могу стать вашей судьбой, моя нежная пророчица?

- Попробуем.

- Значит, согласна. Я счастлив!

-Я тоже.

Прошло пять лет. Ольга и Петр были очень счастливы. Понимали друг друга с полуслова. Безумно любили ребенка, которому исполнилось уже 4 года. Как ни странно, Ольгу все реже и реже посещали её обычные видения. И вот, однажды, накануне своего дня рождения, ночью, часа в два-три, она проснулась с диким криком: «Спасите, спасите меня! Я не виновата! Крест, дайте мне крест! О! ...»

- Что с тобой, Оленька? Успокойся, милая, - вырванный из сна, испуганно бормотал Пётр.

Ольга была невменяема. С широко открытыми глазами, с искаженным болью лицом она продолжала почти беззвучно стонать, еле слышно умоляя: «Крест, дайте же мне крест, умоляю ...» Затем в полном бессилии упала на постель. Была бледна и как бы бездыханна.

Пётр включил свет. У видев жену в таком состоянии, принялся тормошить ее, пока она не открыла глаза.

- Кес ке сэ? - спросила по-французски.

- Я сам не знаю, что с тобой произошло, - ответил на вопрос Пётр.

- Кто вы? - в ужасе посмотрела на Петра. -Я вас не знаю. Пожалуйста, оставьте меня в покое. Почему мне не дали крест, почему? - продолжала говорить по-французски, глядя на мужа пустым, отрешенным взглядом. - Почему? - повторила слабевшим голосом и провалилась в сон.

Пётр осторожно укрыв её одеялом, выключил свет и тихо вышел в соседнюю комнату. Никогда прежде он не видел жену в таком состоянии. Понимал, что ей приснилось что-то страшное. Однако больше его поразило, что Ольга, ни слова не говорившая по-французски, произнесла все фразы правильно, без малейшего акцента, как настоящая француженка. Он-то знал этот язык!

Да, здесь крылась какая-то тайна. Действительно, его жена - необыкновенная женщина. Необыкновенная ...

Проснулась Оля в три часа дня. После этого страшного сна проспала ровно половину суток. Чувствовала себя разбитой. На вопрос мужа: «Что ей такого страшного приснилось?» ответила:

- Этот сон был не только страшным, но изматывающе-болезненным.

Меня сжигали на костре. Испытывала не просто ужас, а невыносимую боль. Я была не я, а вместе с тем - я. Другое время, другая страна, другие законы. Вся та жизнь пролетела у меня перед глазами. Мне, - то есть не мне, а ей, но это была я, - было не больше 35 лет. И она, то есть я, была очень красива и тоже обладала даром предвидения. Звали её Катрин Люмэ. Её все любили, многие обращались к ней за советом. Однажды ночью к ней в дом ворвались. Её схватили и уволокли в какое-то подземелье. На следующий день в католическом храме какие-то страшные старцы, одетые в черное, судили её, обвиняя в связи с нечистой силой. Её приговорили к сожжению на костре на центральной площади городка Крэй, недалеко от Парижа. Она молила этих страшных судей, заклинала всеми святыми, что она самая обычная женщина, а никакая не колдунья. Но они были непоколебимы. Когда её привезли на площадь, и она увидела приготовленное для костра место, то потеряла сознание. Очнулась от невыносимой боли, которую причинял огонь. Дальше полный провал ...

- Дальше ты страшно, хотя почти беззвучно, кричала по-французски, -

продолжил Пётр. -Просила, чтобы тебя спасли и дали крест.

- Но ведь я не знаю французского, ни слова, - тихо произнесла, всё еще под впечатлением от пережитого.

- Однако ты бормотала на чистейшем французском. Я был сам поражен.

- Что это может значить? - недоумевающе спросила Ольга. - Может, я заболела?

- Думаю, нет. Однако, что это было?" вряд ли кто-то ответит тебе, дорогая. Хотя этот сон неспроста...

Вечером, несмотря на плохое самочувствие именинницы, собрались гости. Был рассказан и сегодняшней сон. Никого это не удивило, знали об Ольгиных видениях. Однако Юрек, историк по профессии, который одно время увлекался историей религии, сказал:

- Вот что, дорогая наша провидица, я на этой неделе пороюсь в библиотеке. Может, и сумею что-нибудь тебе сказать.

Прошла неделя. Юрек позвонил.

- Слушай меня внимательно, Оленька. То, что с тобой произошло во время сна, не было сном. Это явление пока не могут объяснить, хотя существует множество разных версий. Одно могу сказать: то, что ты видела и переживала во сне, действительно произошло в небольшом городке Крэй под Парижем более 300 лет назад. В средние века там особо лютовала инквизиция. Сохранились архивные записи, что в день, который совпадает с датой твоего рождения, на главной площади Крэя была сожжена на костре девушка, вернее, 35 -летняя красивая женщина Катрин Люмэ. В архиве осталась еще запись. Горожане Крэя уверяли, что каждый вечер в течении первого месяца после сожжения она являлась многим свидетелям её казни, и всегда, как уверяли очевидцы, её видели в белом, как ангела. Вот и всё, что могу тебе сообщить. Странная история, не правда ли?

20 Июля 1995 г.

г. Эссен